

ЖУРАВЛИ В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев

e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua; vgrishchenko@mail.ru

Проплывающий в небесной синеве журавлиный ключ, наверное, никого не оставит равнодушным. Весной он символизирует возвращение тепла, осенью — предупреждает, что зима не за горами. Встреча журавлей — всегда радостное событие, провожают же их с грустью. Соответственно различному настроению человека считалось, что весной и осенью птицы и курлычут по-разному — весело или грустно. Голос журавля во все времена так впечатлял человека, что в большинстве языков и названия ему давали звукоподражательные: это и наше “журавль”, и латинское “grus”, греческое “геранос” английское “crane”, немецкое “Kranich”, шведское “trana”, армянское “трук”, эстонское “kurg”, финское “kurki”, венгерское “daru”, турецкое “turna”, татарское и башкирское “торна”, японское “цуру” и многие другие. Сходство названий журавля у европейских народов некоторые ученые связывают с тем, что они берут начало из праиндоевропейского языка (Мейе, 1938). Но объяснить это можно и по-другому: у многочисленных сходно звучащих названий был один общий источник, а именно — крик самой птицы. Как видим, они похожи в разных языковых семьях. Звукоподражательные названия пернатых вообще очень распространены у разных народов.

Не меньше восхищались красотой и изяществом птиц, особенно белых журавлей.

Вот что писал об американском журавле Э. Сетон-Томпсон: *“И вдруг на этом великоленном фоне я увидел очертания двух чудесных птиц, ко мне донеслись издали трубные звуки их*

голосов. Это были белые журавли — самые изящные создания из всего пернатого царства. Торжественные, волнующие звуки их трубных голосов до сих пор отдаются эхом в моем сердце. Чего бы я не отдал, чтобы услышать их сейчас так, как я слышал тогда, и увидеть их теми же юными глазами!” (Сетон-Томпсон, 1989). Здесь необходим небольшой комментарий. В этих строках сквозит ностальгия не только по безвозвратно ушедшей молодости, но и безвозвратно улетевшим журавлям. Когда известный писатель-натуралист работал над своей книгой, считалось, что американский журавль уже исчез, как странствующий голубь или каролинский попугай. К счастью, это оказалось не так. В 1955 г. были обнаружены гнездовья в национальном парке Вуд-Баффало в Канаде (Фишер и др., 1976).

Журавли были “значимыми” птицами практически повсеместно. Их знали, уважали, многие народы поклонялись. Правда, служили они нередко и охотничьей добычей. В том числе и в Киевской Руси (Шарлемань, 1997). Это, между прочим, отражают некоторые наши пословицы: лучше синица в руках, чем журавль в небе; журавль в небе — не добыча и т.п. К пословице “журавль не каша, еда не наша” В.И. Даль (1978) дает примечание: “Журавль встарь почитался лакомством”.

Кости журавлей во множестве находят в “кухонных отбросах” первобытных охотников еще со времен раннего палеолита. Охотились на них римляне, Гораций называл журавля “приятной добычей”. В средневековой Западной Европе серый журавль был

обычным охотничьим видом. В наши дни этим занимаются многие африканские племена (Mewes et al., 1999).

Напряженные отношения могли возникать и с земледельцами, поскольку журавли поедают зерно и всходы. Останавливавшиеся на отдых пролетные стаи прогоняли с полей. В Пруссии в XVIII в. даже законодательно предписывалось охотиться на журавлей из-за их “большой вредности” (Mewes et al., 1999).

Журавли были в разных частях света одними из наиболее распространенных тотемических птиц. Пережитки этого до сих пор можно встретить, например, у многих сибирских народов — эвенков, энцев, угров и др. Их нередко изображают в религиозных танцах (Каприелов, 1980). Американский журавль — распространенный тотем среди индейцев юго-запада США. У зунги есть клан канадского журавля. Ацтеки считали себя “журавлиными людьми” (Frisbie, 1986). Видимо, с древними тотемистическими представлениями связано и поверье, что журавли созданы из земли (Скуративский, 1998). Здесь явное сближение с человеком. Создание первых людей из земли — распространенный сюжет в мифологии самых различных народов мира (Фрэзер, 1989). Вспомните, хотя бы, Библию.

В мифах и сказках многих народов встречаются сюжеты о превращении журавлей в людей и наоборот. Так, по одной австралийской легенде колдун превратил девушку в журавля за то, что она не захотела стать его женой. В японской сказке раненый журавль обрачивается красивой девушкой, которая оказалась прекрасной ткачихой. Ткала она, закрывшись от всех в комнате. Когда хозяева подсмотрели, что занималась она этим в облике журавля, девушка опять становится птицей и улетает (Oesting, 1984).

К древним тотемистическим верованиям восходит и известная еще со вре-

мен Гомера легенда о битвах пигмеев с журавлями. Пигмеи ведут их каждый год верхом на куропатках, баранах или козлах для того, чтобы похитить или разбить яйца журавлей. Эту вражду часто объясняли превращением в журавля пигмейской девушки, враждовавшей с племенем (Мифы народов мира, 1980-1982). По Элиану, в “безобразного журавля” была превращена королева пигмеев Герана за неуважение к богам (Mewes et al., 1999).

Японцы верили, что журавли могут превращаться в людей. В человеческом облике они — очень добрые и красивые существа со всепонимающим взглядом. Часто принимают облик странствующих монахов и путешествуют в поисках нуждающихся в их помощи. Ненавидят насилие¹.

Немало способствовало сближению журавлей с людьми в представлениях различных народов и необычное токовое поведение этих птиц — “танцы”. Журавли, пожалуй, наиболее импозантные танцоры среди пернатых. Не удивительно, что у многих народов есть особые “журавлиные танцы”, например, у айнов и аборигенов Австралии (Oesting, 1984). У обских угров на медвежьих праздниках среди прочих исполнялся и танец журавля (Соколова, 1998).

На Руси танцующих журавлей изображали на многих предметах — браслетах, колтах и т. п. Бытовало поверье, что счастье и удача выпадут тому, кто первым весной увидит танцы журавлей (Рыбаков, 1987). Б.А. Рыбаков (1987) даже предполагает, что слово “жар-птица” произошло от журавля по созвучию названий.

У многих народов журавли были священными птицами, посланцами богов и т. п.

В Древней Греции журавль был священной птицей Аполлона, Деметры,

¹ <http://www.sitc.ru/konkurs/bryzgin/beings.htm>.

Гермеса, в Египте — Тота, наряду с ибисом, его считали птицей солнца (Федосеенко, 1998; Mewes et al., 1999). Почитали журавлей и кельты. Ирландцы, например, не употребляли их мясо в пищу (Александровский, 1998). У кельтов Галлии был бог Езус, которого изображали стоящим возле дерева. Рядом с ним был бык, на котором сидели три журавля. У ирландцев богиня Бригита, дочь Дагды, являлась либо в виде птицы с человеческой головой, либо в виде трех птиц (журавли или петухи) (Мифы народов мира, 1980-1982). В знаменитой легенде об Ивиковых журавлях эти птицы выступают провозвестниками божественной воли.

Арабский путешественник X в. Ахмед ибн Фадлан, который в составе посольства багдадского халифа побывал в Волжской Болгарии, свидетельствовал, что часть башкир поклоняется зверям и птицам. Он записал легенду о том, как журавли помогли одному башкирскому племени одержать победу над врагом, после чего это племя стало поклоняться им (Кржижевский, 1996). По другому поверью, журавли предупредили башкирские племена о нашествии врагов, и те успели вовремя подготовиться к отпору. Есть предание о том, что один юноша записал журавлиное курлыканье и переложил на флейту (курай). Считается, что наигрывание этой мелодии помогает выиграть битву. Почитание журавлей сохранилось до сих пор. *“Эти птицы — наш господин, так как они обратили в бегство наших врагов и поэтому мы поклоняемся им теперь”*, — говорят в народе (Самарбаев, 1991). У башкир есть народная инструментальная мелодия “Сынрау торна” — “звенящие журавли”, связанная с легендами об этих птицах. Есть сведения, что в прошлом был и одноименный танец, построенный на подражании играм и пению журавлей¹.

¹ http://www.bdxc.ru/encikl/zzzz/zven_jur.htm.

У вепсов особое культовое значение имели лебедь и журавль. До сих пор у них сохраняется запрет на убийство и употребление в пищу мяса этих птиц, нарушение которого, по народным убеждениям, приводит к беде¹.

Убивать и трогать журавлей запрещалось у балкарцев и карачаевцев², марийцев³. У эвенков они тоже священны, считались помощниками шаманов. Красавку до сих пор почитают алтайцы. По поверьям удмуртов, кто убьет журавля, у того умрет жена (Борейко, Грищенко, 1999).

У якутов священной птицей считался белый журавль (Соломонов, 1998). В мифах и преданиях обских угров в облике белого журавля традиционно выступал Мир-сусне-хум — одно из верховных божеств (Бауло, 1998).

Особое отношение к журавлям было на Востоке. В китайской мифологии они перевозят по воздуху ангелов, сопровождают умерших, с ними связана идея долголетия. По поверьям, распространенным в Индонезии, журавль рождается из скалы, омываемой морем (Мифы народов мира, 1980-1982). В Китае журавль считался патриархом мира пернатых, посланцем богов. Особенно почитали белых журавлей. Журавль был атрибутом одного из древнекитайских богов счастья Ву-фу, воплощавшего долгу жизнь⁴.

В китайской мифологии журавль — хэ — считался связанным со светлым началом ян. Часто встречаются такие названия как сян хэ — “журавль бессмертных”, “бессмертный журавль”, лин хэ — “чудесный журавль”. Хэ питается субстанцией огня и металла, и к

¹ <http://www.soros.karelia.ru/projects/1998/sui/people/vepsver2.html>.

² http://balkaria.narod.ru/kultura/dgurtubaev/7_pochitptis.htm.

³ <http://nurali.newmail.ru/mari.htm>.

⁴ <http://www.apress.ru/pages/greif/simbol/schastiabogi.htm>.

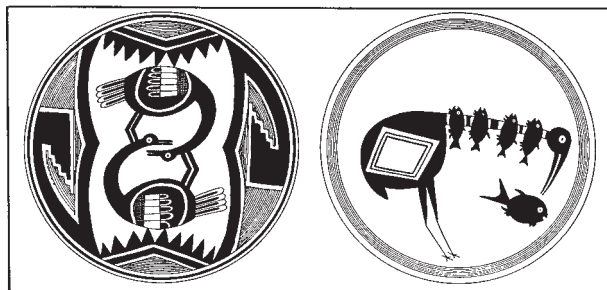

Рис. 1. Рисунки на внутренней части керамических чаш, культура мимбрес, XI-XII вв., Нью-Мексико, США. Слева: журавли, стоящие друг у друга на шеях, справа: журавль, поедающий рыбу. Из: Frisbie, 1986.

160-летнему возрасту тело его становится белым и чистым, а крик может быть услышан небом. Ему приписывается исключительное долголетие. Белый хэ в возрасте тысячи лет становится синим (зеленым), а еще через тысячу лет — черным. Считалось, что белый журавль искусен в танцах, а черный тонко чувствует музыку. Упоминаются в легендах также желтые и красные журавли. Как символ долголетия журавлей часто изображали в китайской живописи. На белых журавлях ездят бессмертные — сянь (Мифы народов мира, 1980-1982).

В китайской даосской мифологии есть популярная группа героев — “восемь бессмертных”. С ними неразрывно связаны и журавли. Один из них, Люй Дун-бинь, от рождения имел шею журавля, спину обезьяны, туловище тигра, глаза феникса. В момент его зачатия с неба к постели матери на миг спустился белый журавль. Другой из героев, Чжунли Цюань, улетел в страну бессмертных на журавле. Лань Цай-хэ уходит из мира, когда в облаках появился журавль (Мифы народов мира, 1980-1982).

Японский журавль считался священной птицей в Японии. До конца Токугавской династии в 1867 г. его строго охраняли, однако после этого птицы

были практически полностью истреблены охотниками (Фишер и др., 1976). Японцы называли журавлей “людьми в перьях”, величали птицу “достопочтенный господин журавль”. Японский журавль — герой множества сказок и легенд.

Американских и канадских журавлей очень почитали индейцы. У пуэбло (юго-запад США) еще с X в н. э появляются многочисленные петроглифы, рисунки на керамических сосудах

(рис. 1), изображающие журавлей. Эти птицы вообще играли исключительную роль в верованиях пуэбло. Поскольку журавль держится у водоемов, поедает рыбу и лягушек, он ассоциируется со стихией воды, как и белый аист в Европе. Также он страж и защитник, связан с урожаем. Журавль ест семена, особенно зерно, поэтому является их своеобразным “вместилищем” и может рассеивать семена. В мифологии пуэбло есть персонаж, называющийся Дедушка Журавль. Он руководит шаманами и качинами — духами-покровителями. По легенде одного из племен, журавль защищает вход в жилище мифического монстра. Солнце посылает своего сына, Огненного Юношу, покорить его и освободить людей. Благодаря своей яркости юноша ослепил журавля и смог выполнить миссию. Журавлиные перья используются во время религиозных церемоний. У хопи следы журавлей изображают на маске страшилища, которое является в обряде инициации детей, когда они посвящаются в секреты качины. Во время этой церемонии также прогнозируются виды на урожай и протекание грядущей зимы. Миграции этих птиц также нашли отражение в верованиях. По представлениям пуэбло, канадские журавли улетают весной

на север в поисках дождя, а затем возвращаются, принося с осадками семена (Tyler, 1979; Frisbie, 1986).

По одной из индейских легенд, Дедушка Журавль спас детей от преследовавшей их медведицы. Он перебрал свои длинные ноги через реку, и дети перебрались по ним на другой берег. Медведицу же журавль сбросил в воду (Oesting, 1984).

Египтяне не просто любили журавлей, они даже смогли их частично одомашнить (серого и красавку). На многочисленных фресках и рельефах времен фараонов можно увидеть и журавлиные стада, которые пасут люди (рис. 2). Римляне также свидетельствовали, что в Египте можно было увидеть табуны не только гусей или кур, но и журавлей. Подобно гусям их содержали в качестве сторожей, своими трубными криками птицы давали знать о приближении к домашним животным четвероногих или пернатых хищников. Журавлей также часто использовали в качестве жертвенных животных. Для разведения этих птиц ловили большими сетями в местах их остановки во время миграций (Schüz, 1966; Mewes et al., 1999).

На египетских монетах периода Римской империи феникса, считавшегося у египтян священным, изображали в виде журавля с нимбом из лучей¹. Журавлей и подобных им птиц можно

Рис. 2. Полуодомашненные серые журавли и красавки с пастухом. Гробница фараона Ти, начало 5 династии. Из: Schüz, 1966.

увидеть и на средневековых русских монетах (Уваров, 1998).

По древним анимистическим верованиям, души людей превращаются в птиц. На Кавказе есть поверье, что павшие на поле брани воины перевоплощаются в журавлей. Помните, у Р. Гамзатова: “*Не в землю нашу легли когда-то, а превратились в белых журавлей*”?

Как перелетные птицы, серые журавли в Европе стали вестниками весны, отлет их осенью предвещал наступление холодов. В буддизме же журавли символизируют зиму (Мифы народов мира, 1980-1982), поскольку на юго-востоке Азии они появляются лишь на зимовке.

Украинцы дают такой совет: “Як побачиш весною журавлів, треба сказати “веселики”, то цілий год весело тобі буде, а як скажеш “журавлі”, то будеш цілий год журитися”. Или так: “Летит журавль с моря — убавит нам горя; веселок, колесом, перевяжи дорогу красным поясом!” Есть поверье, что журавль приносит из вырея души новорожденных, подобно аисту (Борейко, Грищенко, 1999).

¹ <http://www.coins.msk.ru/slov/b-i-g.htm>.

Улетающих журавлей провожали и даже пытались задержать, связывая их отлет с приближением холодов. Тоже своего рода магический обряд, в надежде продлить лето. В России деревенские мальчишки, увидев журавлиную стаю, бежали за ней, крича: “колесом дорога”, чем будто бы можно поворотить журавлей назад, во всяком случае, они при этом собьются с пути и будут целый день без толку кружиться на одном месте. В Украине люди выходили на свои усадьбы, снимали головные уборы, поднимали вверх руки и обращались к журавлям:

Журавлі, журавлі,
Колесом, колесом!
Ваші діти
За лісом, за лісом.

Или:

Журавель, журавель,
Колесом, колесом!
Зав'яжем тобі очі
Красним поясом, поясом.
Журавель, журавель,

Кругом дороги! (Скуратівський, 1998).

Увидев улетающих осенью журавлей, украинцы говорили: “Із чужої сторонишки повертайтеся додому!” При этом нужно было собрать в платок щепотку земли и держать ее до весны. А заметив первый журавлиный ключ, возвращающийся с юга, ту щепотку сразу закопать в поле или огороде. Это означало, что весна будет щедрой и буйной. Дети приговаривали вслед журавлям:

Ви летіть від нас,
Та не забудьте нас!
Ми вас будем дождати,
В віконечко виглядати;
Не барітеся ви ж там,

А мерщій летіть ви к нам! (Скуратівський, 1998).

Считалось, что ни в коем случае нельзя показывать пальцем на летящих журавлей или считать их — птицы могут заблудиться. Ну, а если журавли

все же сбились с дороги, то нужно или камень на другой бок перевернуть, или считалку три раза проговорить:

Прямо, прямо, журавлики,
Папа впереди, мама сзади,

Сыновья и дочери в середине, — это поможет птицам найти правильный путь (Борейко, Грищенко, 1999).

В старину людям не верилось, что маленькие птички также совершают дальние перелеты. Считалось, что они путешествуют с помощью более крупных птиц. Так, по представлениям эстонцев, трясогузок весной приносят под крыльями журавли. В России есть поговорка: “Трясогузку-ледоломку журавль на хвосте принес”. Украинцы верили, что перепелки “ездят” на журавлях и аистах. Считалось, что прислушавшись к курлыканию, можно услышать и писк мелких пичуг.

Изначально, встреча птиц весной вообще была частью древней магии. Люди не просто радовались их появлению, а обращались с просьбами об урожае, здоровье, благополучии и т. п. При этом было важно не просто увидеть кого-либо из пернатых вестников, а встретить именно первых появившихся птиц этого вида (Грищенко, 1999). Как посланцам богов, им даже приносились жертвы. Со временем это превратилось уже просто в символический “дружественный” ритуал. Например, в Украине первым журавлям бросали соломинку, приговаривая: “На тобі на гніздо, а мені на добро” (Скуратівський, 1998). Считалось, что увидеть первый раз весной пару журавлей — к свадьбе.

У древних греков были журавлиные пляски, посвященные богу весны, возвратившемуся с прилетом этих птиц. Первый, увидевший журавлей, получал награду (Уваров, 1998).

Фигурировали журавли и в космогонических мифах. Так, тангуты считали журавля творцом (ткачем) вселенной (Кычанов, 1997). В некоторых

легендах сохранились описания боготворца, вышагивавшего на длинных ногах над первобытными болотами.

С давних времен журавли считались связанными с плодородием. С одной стороны это можно объяснить их близостью к богам и участием в возрождении природы весной, с другой — особенностями питания этих птиц. Выше уже говорилось, что по представлениям индейцев журавль был своеобразным “вместилищем” семян, которые мог рассеивать весной. Подобные воззрения встречаются и у других народов. Так, у коми есть сказка о том, как журавль уронил с неба в передник бездетной вдовы три горошины. Она их съела, после чего родила трех сыновей-богатырей¹. Кроме того, журавль, как птица, связанная со стихией воды, приносил дождь, что тоже очень важно для земледельца.

Аисты и журавли — постоянные персонажи среди ряженых на святки и масленицу. Причем, если в Западной и Центральной Европе это белый аист, то дальше на восток его заменяет журавль. Так, один из обычных персонажей святочного вождения “kozy” у украинцев и белорусов — журавль, у западных же и южных славян это — аист (Гусев, 1987).

В шаманской традиции журавль считается одним из проводников в нижний мир, царство подсознания и телесного “я”, где открываются тайны творения. Шаманы глубоко почитали журавля, считая его хранителем скрытого знания. В Скандинавии он ассоциировался с Одином, которому в облике рун были открыты “живые шифры” Вселенной. Шаманы древней Британии и Северной Европы носили мешочки, сделанные из кожи журавля, в которых хранились руны или другие магические предметы².

¹ <http://www.komi.com/Folk/myth/txt111.htm>.

² <http://shaman.aha.ru/homepage/shaman/shaman2/part08/08.html>.

Многообразно значение журавлей в символике. В европейской геральдике журавль был символом бдительности. Изначально происхождение таких воззрений связано, по всей видимости, с обликом самой птицы — длинные ноги и длинная шея, внимательный взгляд, что само по себе наводит на мысль о бдительном страже. К тому же журавли — очень чуткие и осторожные птицы, к ним трудно подобраться человеку. В пользу этого говорит и то, что такое же значение в символике имели и другие похожие птицы — цапли, ибисы, аисты (Уваров, 1998).

На гербах журавля (а также аиста или цаплю) часто изображали с камнем в лапе. Восходит этот образ к известной еще с античных времен легенде, что в отдыхающей во время перелета стае одна из птиц сторожит покой остальных, держа в приподнятой лапе камень. Когда птица засыпает, камень падает и будит ее (Уваров, 1998; Mewes et al., 1999). Другая легенда, связанная с “журавлиным камнем”: когда стая перелетает горы Тавр в Малой Азии, птицы держат в клювах камешки, чтобы случайно не крикнуть и не разбудить обитающих в горах орлов (Mewes et al., 1999). Благодаря этому журавль стал также символом предусмотрительности и сдержанности¹. Восхищало людей и построение птиц при перелетах. Стая журавлей с вожаком во главе символизировала хорошо организованное государство и его правителя.

В римской культуре журавль символизировал пруденцию — благоразумие, персевицию — постоянство, настойчивость, кустодию — заботливость, вигиланцию — военную и нравственную бдительность. Тогда и возник образ *Grus vigilans* — журавля бдящего — с камнем в лапе (Mewes et al., 1999).

¹ <http://a-press.ur.ru/pages/greif/simbol/e/zjuravl.htm>.

Королю готов Аталариху (VI в н. э.) приписывают следующее высказывание, как свидетельство раннего демократически-общественного мышления: *“Журавли сторожат меняясь и обеспечивают свою безопасность коллективной стражей. Они оказывают почести не кому-то особенному, а всем. Их вожак в полете меняется, так что первый становится последним и наоборот. Никто не делает место другого спорным. Они живут единодушно благодаря добровольной службе и подают хороший пример для всеобщего блага”* (Mewes et al., 1999).

Журавли нередко изображались на дворянских гербах Российской империи и Польши (Яблоновская-Грищенко и др., 1996). На печати подольского местечка Дунаевцы начала XVII в. есть журавль или аист с камнем в лапе (Панченко, 1996). Рисунки журавлей и аистов можно найти и на заставках в начале средневековых греческих рукописей. Так, в рукописи 1153 г. в начале Евангелия помещены каноны и сочтения евангелий под архитектурным украшением. Над главной аркой этого украшения среди других животных помещены и журавли (Уваров, 1998).

В христианстве журавль — символ бдительности, преданности, праведности, благих деяний и монашеской жизни. Как вестник весны он символизировал обновление, а в христианстве стал символом воскресения¹. Благие качества приписываются журавлю благодаря описанным выше легендам, а также, видимо, некоторым особенностям биологии: людям казалось, что обитающая на болотах птица терпит невероятные лишения, а крик ее полон тоски (Яблоновская-Грищенко и др., 1996).

Венценосный журавль помещен на гербе Уганды. Многие компании имеют изображения журавлей на своих эм-

блемах — Люфтганза, Джапан эрлайнз и др.

В Китае журавль — образец отношений между отцом и сыном (птенец журавля отвечает на крик родителей). Точно так же он был символом мудрости, вероятно благодаря впечатляющей “созерцательной” позе покоящейся птицы. Поднимающийся к Солнцу журавль выражает стремление к общественному подъему. Смерть даосских священников описывается словами Ю-хуа, т. е. они превращаются в птиц — журавлей¹.

Наиболее известные статуи журавлей находятся в Пекине. Две птицы стоят по обе стороны трона в императорском дворце. Они символизировали бдительность, долголетие и удачу (Oesting, 1984).

В Японии журавль с древних времен был символом долгой жизни, здоровья, счастья. Есть трогательный рассказ о японской девочке, умирающей от рака через 12 лет после атомной бомбардировки Хиросимы. Она делает бумажных журавликов в надежде снова стать здоровой. В Японии возведен памятник миру, который так и называется “Башня тысячи журавлей”. На его вершине стоит маленькая девочка, держащая в поднятых руках журавля (Leder, 1987).

С древнейших времен до наших дней журавли были привлекательными персонажами и для изобразительного искусства. Связано это как с эстетической ценностью птиц, так и с мифологическими представлениями и символикой. Изображения журавлей можно увидеть на полотнах, фресках, мозаиках, керамике, рельефах, тканях, коврах, чеканке, резьбе, медалях, росписи яиц (рис. 3) и т. п. На мозаиках собора Св. Марка в Венеции среди прочих животных у Ноева ковчега стоят и

¹ <http://a-press.ur.ru/pages/greif/simbol/e/zjuravl.htm>.

¹ <http://a-press.ur.ru/pages/greif/simbol/e/zjuravl.htm>.

журавли. Фигурки их есть на рельефах столпа Грановитой палаты Московского кремля¹.

На расписной керамике раннеземледельческих культур Месопотамии и Средней Азии можно увидеть и изображения длинношейных голенастых птиц (Флиттнер, 1958; Массон, 1964), то ли журавлей, то ли аистов. Связаны они, по-видимому, с тотемизмом и древними культурами. Рисунки летающих журавлей есть на очажных подставках древних поселений Кавказа. На чаше

из Озни изображен двуглавый журавль. В искусстве некоторых сибирских народов известны также скульптурные изображения этих птиц. Встречаются и тамги в виде журавля (Каприелов, 1980).

Журавли были популярной темой изображений на самурайских мечах. Птица, летящая на фоне солнца или луны, символизировала долговечность, длинную и преуспевающую жизнь².

По поведению цапель и журавлей рыбаки и моряки с древности предсказывали погоду. Если рулевой в море видел как журавлиный ключ разворачивался и летел обратно, значит причиной этого послужил сильный ветер. Корабль торопился к берегу. Летящие

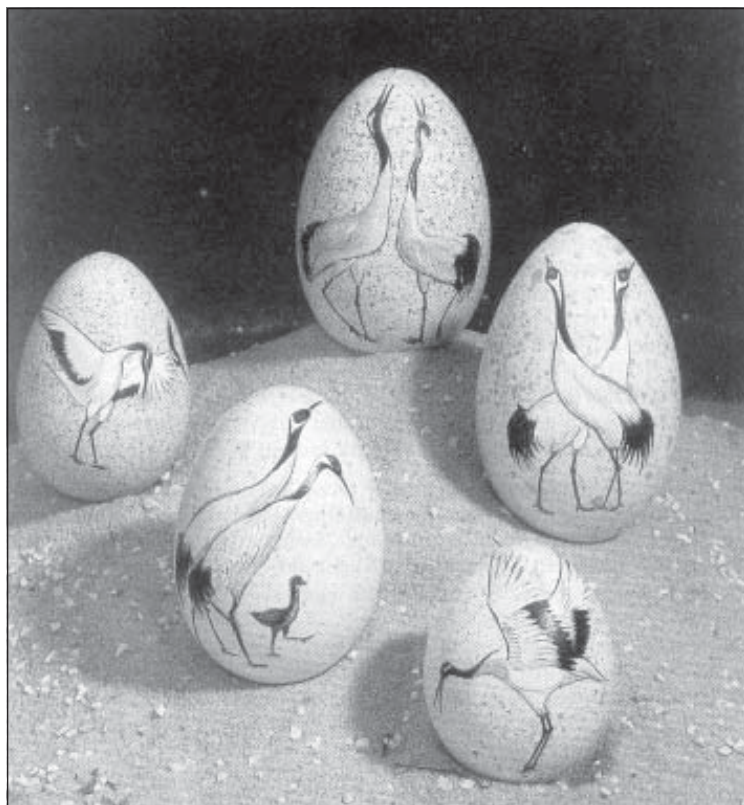

Рис. 3. Танцующие японские журавли, как символ супружеской любви и верности. Из: Gattiker, Gattiker, 1989.

же высоко и спокойно журавли предвещали хорошую погоду. Еще Теофраст писал, что можно ожидать бурю с дождем, если журавли возвращаются на берег (Gattiker, Gattiker, 1989). Следует заметить, что в основе этих поверий лежат реальные наблюдения за птицами. Они действительно предпочитают не лететь против сильного ветра, а в бурю отсиживаются на берегу. В Италии крестьяне верили, что появление журавлей или аистов предвещает дождь. По народной примете, если журавли полетят к третьему спасу, на покров будет мороз, если нет — зима наступит позже (Даль, 1978). По народным русским приметам, чем позднее улетает журавль, тем позже наступит зима. Если журавли вечером раскричатся в местах гнездования, на другой день будет хорошая погода (Бо-

¹ <http://www.kremlin.museum.ru>.

² <http://teningv.chat.ru/tsuba.html>.

рейко, Грищенко, 1999). Если журавли весной летят на север — будет тепло, обратно — к холоду. Летят стаи низко и молча — к ненастью.

Интересно, что название поднимающего механизма — “кран” — происходит от журавля. Это сокращенный вариант от немецкого “Kranich”. В английском же и некоторых других языках журавля и машину называют одним и тем же словом. Кран имеет длинную “шею”, как и птица. Колодезный журавль получил свое название из тех же соображений.

Немало названий, связанных с журавлем, находим в словаре В.И. Даля (1978): журавчики — долгоносые щипчики; журавль, журав, или журавец — рычаг для подъема тяжестей; жура, журка — женская одежда вроде куртки. В украинском языке “журавлина” — клюква. В некоторых русских диалектах ее называют журавиной, журавикой, журавицей (Даль, 1978).

Литература

- Александровский Г. (1998): Кельты — загадочный народ, потомки которого и сегодня живут в Европе. - Наука и жизнь. 3: 72-80.
- Бауло А.В. (1998): Атрибутика домашних святилищ нижнеобских хантов. - Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Мат-лы VI Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск. 4: 404-409.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1999): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 2-е изд. 2: 1-172.
- Грищенко В.Н. (1999): Миграции птиц и народные верования. - Гуман. экол. ж. 1 (1): 23-32.
- Гусев В.Е. (1987): Народные игры, драмы и театр. - Этнография восточных славян. М.: Наука. 450-457.
- Даль В.И. (1998): Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык. 1: 1-699.
- Каприелов А.А. (1980): Образ птицы в древнем искусстве. - Орнитология. М.: МГУ. 15: 179-188.
- Кржижевский М. (1996): Реликты доисламских верований в современном фольклоре самарских башкир. - Этнос и культура. 3.
- Кычанов Е.И. (ред.). (1997): Море значений, установленных святыми. СПб. 1-330.
- Массон В.М. (1964): Средняя Азия и Древний Восток. Л.: Наука. 1-467.
- Мейе А. (1938): Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л.: Гос. социально-эконом. изд-во. 1-510.
- Мифы народов мира (1980-1982): М.: Сов. энциклопедия. 1: 1-672, 2: 1-720.
- Панченко В.О. (1996): Птахи в геральдиці міст України. - Беркут. 5 (1): 88-90.
- Рыбаков Б.А. (1987): Язычество Древней Руси. М.: Наука. 1-754.
- Самарбаев Р. (1991): Культ журавля у башкир. - Уральский следопыт. 13.
- Сетон-Томпсон Э. (1989): Моя жизнь. - Животные-герои. М.: Мысль. 15-161.
- Скуратівський В. (1998): На криласах храму. Київ. 1-116.
- Соколова З.П. (1998): Животные в религиях. СПб.: Лань. 1-288.
- Соломонов Н.Г. (1998): Воздействие традиционного и современного сельского хозяйства на состояние северных экосистем. - Наука и образование. Якутск. 2.
- Уваров А.С. (1998): Вьшь, цапля, журавль, ив и аист (из “Символического словаря”). - Живая старина. 3: 36-38.
- Федосеенко В.М. (сост.) (1998): Флора и фауна. Мифы о растениях и животных. М.: Русь. 1-256.
- Флиттнер Н.Д. (1958): Культура и искусство Двуречья. Л.-М.: Искусство. 1-298.
- Фишер Д., Саймон Н., Винсент Д. (1976): Красная книга. Дикая природа в опасности. М.: Прогресс. 1-479.
- Фрэйзер Дж.Дж. (1989): Фольклор в Ветхом завете. М.: Политиздат. 1-542.
- Шарлемань Н.В. (1997): Природа и люди Киевской Руси. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-162.
- Яблоновская-Грищенко Е.Д., Лопарев С.А., Боженко В.Ю. (1996): Изображения птиц на дворянских гербах России и Польши. - Беркут. 5 (2): 191-200.
- Frisbie T.R. (1986): Southwestern Indians and Cranes. - ICF Bugle. 12 (1): 3-5.
- Gattiker E., Gattiker L. (1989): Die Vögel im Volksglauben. Wiesbaden: AULA-Verlag. 1-589.
- Leder G. (1987): Der Kranich — ein literarischer Held. - Falke. 34 (7): 213-215.
- Mewes W., Nowald G., Prange H. (1999): Kraniche: Mythen, Forschung, Fakten. Karlsruhe: G. Braun. 1-108.
- Oesting M. (1984): Cranes in Folklore. - ICF Bugle. 10 (1): 2-3.
- Schüz E. (1966): Über Stelzvögel (Ciconiiformes und Gruidae) im Alten Ägypten. - Vogelwarte. 23 (4): 263-283.
- Tyler H. (1979): Pueblo Birds and Myths. Univ. of Oklahoma Press.